

Глава 26: Осада Лун Чена

«Кто здесь?!» Лун Чен и Старый Цинь услышали голоса. Они едва унесли ноги. Внезапно они занервничали и торопливо повернули головы к источнику звука. Под покровом сознания им постепенно удалось разглядеть несколько фигур.

Во главе стоял Му Жун Линь.

С того самого момента, как старейшина Белоцветочной Секты начал преследовать Старого Циня и Лун Чена, Му Жун Линь все время шел по их следам. В погоне за двумя «Железными Цветами Древа» ему едва удавалось не отставать.

Му Жун Линь появился лишь тогда, когда двое беглецов приблизились к безлюдной местности.

«Вы кто такие?» — с сомнением спросил Лун Чен, тайно жестом намекая Старому Циню подготовиться к борьбе.

Му Жун Линь не стал ничего объяснять Лун Чену, лишь махнул рукой и сказал со□□ серьезным выражением: «Быстро сразись! Не оставляйте никого в живых!»

Затем двое «Железных Цветов Древа» призвали Воплощение «Железного Древа Цветущего» и с яростью ринулись на Старого Циня.

Старый Цинь немедленно приготовился отразить их атаку. Он прекрасно понимал, что сейчас нельзя было ни на минуту опускать руки. Если в схватке с преследовавшим их старейшиной Белоцветочной Секты, с которым он находился на равных, было так напряженно, то сейчас, против двух противников, не уступавших ему по силе, и которые к тому же сражались очень слаженно, у него не оставалось никаких шансов на выживание в случае малейшей ошибки!

Он мгновенно вызвал Воплощение Шестирукого Золотого Орла.

Старый Цинь применил самую мощную из известных ему атак, чтобы отразить натиск противников, но все же сумел лишь отплеваться кровью, пожертвовав своим духовным оружием, которое он зажал в лапах Шестирукого Золотого Орла, и бросился в бой против двух «Железных Цветов Древа».

В то же время, когда Лун Чен собрался уже броситься на помощь, ему помешали восемь мечей.

Эти восемь мечей были подобны иллюзиям, в них плескалось одиночество и отчаяние, непримиримая ненависть и тихая грусть, они били революционный мир, загоняя Лун Чена в угол.

Это было «Восемь Королей Меча» Му Жун Линя.

Вот эти восемь мечей:

«Пугающий Меч» Си Ляньтянь.

«Меч Духа» Цай Сяотоу.

«Меч Встречи с Богом» Мэн Кункун.

«Проливной Меч» Чжао Ланьжун.

«Меч Открывающего Небеса» Сяо Ша.

«Маленький Пиди» Сяо Бэй.

«Меч Пяти Тигров, Разрушающих Душу» Пэн Цзянь.

«Стиль Тибетского Меча Восьми Сторон» Мяо Бафан.

Все восемь этих людей были мастерами клинка, каждый со своим неповторимым стилем, бесчисленными техниками убийства и, что самое главное, они были послушными.

Они давно были знакомы и отлично взаимодействовали в бою. В мгновение ока они сформировали из своих клинков кольцо вокруг Лун Чена, и четверо пошли в атаку с земли, а четверо сверху.

Лун Чену пришлось снова активизировать родословную Нихо Цанлуна и противостоять восьми противникам.

Каждый из этих восьмерых воинов был вдесятеро сильнее Чжу Чжушу, сражавшегося с ним прежде на арене, а вместе они были в сто крат сильнее. К тому же, в двух предыдущих боях он потерял много энергии и не мог одержать верх путем прямого сражения.

Его лицо постепенно омрачалось.

Пришлось прибегать к этому.

Как и положено главному герою, у Лун Чена был свой козырь.

Он вытащил из своей вселенной красную духовную пилюлю и с беспокойным выражением на лице залпом проглотил ее.

«Восемь Королей Меча» сразились с Лун Ченом в общей сложности несколько раз и уже нанесли ему несколько серьезных ранений. Заметив, что он принял духовную пилюлю, они вмиг помрачнели и тут же принялись атаковать его с новой силой.

Му Жун Линь, стоя в стороне, смущенно покачал головой. «Похоже, в следующий раз объяснять надо раньше, нельзя давать главному герою шанса раскрыть свои карты».

«Железное дерево цветет». Так, двое прижали к стенке Старого Циня.

Старый Цинь затратил много духовной энергии в предыдущем бою. В этот момент, столкнувшись с могущественным врагом, он был избит до того, что вырвал кровь в течение нескольких вдохов. В этот момент его бледные волосы были всклокочены и посыпаны пылью.

А его аватар Ваньсян был избит ими до почти полного исчезновения. Три руки шестирукой золотой обезьяны были взяты заживо.

По его лицу мелькнул острый взгляд, и гнев Циня тоже вспыхнул.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Муронг Линя, он понял, что молодой человек, стоящий рядом с ним, был предводителем этих людей, поэтому он изошренно решил взять его напрямую.

Он стиснул зубы, дрожа всем телом, а Аватар Ваньсян позади него тоже дрожал, и духовное оружие в его руке взорвалось прямо у него в руке.

Саморазрушающийся артефакт!

С большим взрывом, вызванным саморазрушающимся духовным оружием, Старый Цинь мгновенно двинулся и хотел переместиться к Муронг Лину.

"Железное дерево цветет", и эти двое не ожидали, что Старый Цинь фактически уничтожит себя, когда он все еще находится в состоянии Небесного Трансцендента.

Саморазрушение духовного оружия низкого уровня небесных рангов весьма ужасающе. Огромная ударная волна не дала им двоим возможности продолжить атаку на Цинь Лао, но они видели, что Цинь Лао воспользовался этой возможностью, чтобы подбежать к своему хозяину Муронг Лину.

В их сердцах было еще одно беспокойство, и они оба больше не могли заботиться о защите и немедленно последовали за Старым Цинем, чтобы предпринять действия.

Старый Цинь посмотрел на безоружного молодого человека перед собой. Он не знал, кто он и почему хочет с ним покончить, но это не помешало ему это сделать. Три оставшиеся руки шестирукой золотой обезьяны схватили Муронг Линя.

Его лицо было очень напряженным, и он подумал про себя: Это должно быть успешно! Должно быть удачно!

Но вскоре он увидел, как Муронг Лин протянул руки.

Он не знал, что собирается делать Муронг Лин.

Муронг Лин не паниковал, он знал, что Цинь Лао и Лонг Чен в конце концов поставят перед собой цель, поэтому он был готов сражаться.

Поэтому он выпрямил левую руку, растопырил пять пальцев, направив ладони вперед, согнул правую руку и оттянул назад, сделав лук и стрелу.

"Печальная маленькая стрела".

Это как раз атака "Печальная маленькая стрела", одна рука - лук, а другая - стрела.

Увидев, что Цинь пришел к нему, уголки губ Муронг Линя поднялись, и в его глазах была шутка.

Старый Цинь подумал про себя: это не хорошо!

Он знал, что попал в ловушку Муронг Лина, и Муронг Лин ждал здесь, когда он нападет на него.

Только надеюсь, что моя атака подействует.

Муронг Лин пустил в ход "Шань Цзы Цзин", чтобы простимулировать "Печальную маленькую стрелу". Эти две великие силы непосредственно помогли ему втянуть левую руку и тут же выстрелить правой рукой прямо на Старого Циня.

С этой стрелой идите вперед мужественно, не отступая.

Эта стрела неудержима и загадочна.

С этой стрелой те, кто видел печаль, пролили слезы.

Старый Цинь почувствовал, что его ничто не может остановить, прежде чем он коснулся кулака Муронг Лина. Он явно хотел бороться, но внезапно почувствовал себя разочарованным и понял, что смерть - ничто.

Его аватар внезапно растворился в воздухе.

Шестирукая золотая обезьяна все еще выглядела шокированной, но беспомощно превратилась в маленькую толику света.

"Треск!"

Грудную клетку Старого Циня пронзила стрела Муронг Линя.

Рука Муронг Линя пронзила прямо грудь Циня, и его душа была уничтожена в тот момент, когда она вошла в его грудь.

Старый Цинь умер от руки Муронг Линя, не успев подумать. Тело все еще висело на его руке. Он уставился на Муронг Линя широко открытыми глазами, его истерзанное лицо полно борьбы.

К сожалению, он был в ловушке в течение пятидесяти лет, и вскоре после того, как он выбрался из ловушки, он трагически погиб.

"Старый Цинь!"

Лонг Чен, принявший духовную пилюлю, увидел эту сцену и почувствовал только сильную боль в сердце.

= Его печаль и гнев превратились в силу в его теле вместе с принятием духа пилюли, только чтобы увидеть, что драконьи чешуи, которые он изначально прикрепил к своему телу, почернели.

Красная аура по всему телу также превратилась в густой черный.

"А-а-а-а-а! Умри за меня!"

В этот момент из глаз Лонг Чена хлынула кровь и слезы, и он взорвал девять кровавых склепов. Его сила взметнулась вверх, и весь его гнев и печаль превратились в удар по Муронг Лину.

В этом ударе была ярость Цанлуна.

В этот удар собралась родословная Цанлуна.

Этот удар уже опустошил тело Лонг Чена.

"Подожди минутку! Я знаю, кто убил твою семью!" - с улыбкой крикнул Муронг Лин.

Услышав эти слова, Лонг Чен, очевидно, заколебался и пробормотал: "Семья? Семья? Семья!"

Кто убил мою семью? Отец! Кто это! Кто меня убил? Отец? Скорее скажи мне?" Его кулак замедлился.

Муронг Лин жестом приказал своим подчиненным что-то сделать, а сам стоял неподвижно и улыбался: "Это я."

"Восемь великих королей мечей" и "Цветы железного дерева", которые были окружены Лонг Ченом, давно работали вместе, запустив серебряную цепь в руках в тело Лонг Чена.

"Что? Ты пойдешь умирать! Я хочу, чтобы ты умер!" - Лонг Чен отчаянно трясся, и когда он собирался снова атаковать, он обнаружил, что его родословная больше не находится под его контролем.

Глядя вниз на серебряную цепь, которая вонзилась в его тело, он обнаружил, что ци его крови медленно течет по ним и больше не принадлежит ему.

"Невозможно? Почему? Почему!"

"Это для тебя." Муронг Лин стоял в стороне и улыбался. Его лицо было полно скромности, "Пожалуйста."

Глава 26: Осада Чанчэнь

"Кто?" Лунчэнь и Старик Цинь услышали чью-то речь. Они уже бежали изо всех сил. Внезапно они занервничали и поспешно повернули головы, чтобы посмотреть в сторону, откуда доносились звуки. Под покровом божественного сознания медленно появлялись несколько фигур.

Это Мужун Линь, который возглавлял их.

Еще до того, как старейшина Белого Цветка преследовал и убил Цинь Лао и Лунчэня, Мужун Линь все время следовал за ними. Под руководством двух "Цветков Железных Деревьев" ему едва удавалось угнаться за ними.

Мужун Линь показал свое присутствие только тогда, когда они оба пришли в такое тихое и малонаселенное место.

"Вы?" с сомнением спросил Лунчэнь, тайно жестами веля Цинь Лао сделать ход.

Мужун Линь не стал объяснять Лунчэню, сразу же махнул рукой и серьезным выражением сказал: "Быстро, в бой! Не оставьте ни одного!"

Я видел две фигуры "Расцветшего Железного Дерева", непосредственно призывающие воплощение из Всех Миров Распустившегося Железного Дерева, и яростно нападавшие на Старика Цинь.

Старик Цинь немедленно приготовился к сопротивлению. Он также знал, что не должен держать руки в этот момент. Раньше, столкнувшись со старейшиной Белого Цветка, который находился в том же царстве, как и он сам, это было так напряженно, но теперь он столкнулся с двумя людьми в том же царстве, как и он сам, и к тому же они тесно взаимодействуют между собой. Враг, он точно умрет, если не будет осторожен!

Воплощение Всех Миров Шестирукого Золотого Обезьяна было сразу же призвано.

Прямо использовав самый сильный метод атаки, чтобы сначала противостоять нападению двух людей, Цинь Лао выплюнул полный рот крови, пожертвовал собственным духовным оружием, держа его в руке у шестирукого золотого обезьяны, и напал на "Цветок Железного Древа" номер два. люди.

С другой стороны, как только Лунчэнь хотел что-то сделать, ему преградили путь восемь световых мечей.

Эти восемь световых мечей похожи на сон или иллюзии, в них есть одиночество и беспомощность, есть ненависть к видевших друг друга, есть дождь и тишина, есть пионерский мир, в котором Лунчэнь замер посередине.

Это "восемь королей мечей" Мужун Линя.

Эти восемь ножей:

"Страшный Нож" Си Ляньтянь.

"Клинок Лингдинг" Цай Сяотоу.

"Встречайтесь с Драгоценным Мечом" Мэн Конгконг.

"Душ 28" Чжао Ланьжун.

"Открой небо" Сяо Ша.

"Маленький Пиди" Сяо Бай.

"Нож Пяти Тигров, Ломающий Душу" Пэн Цзянь.

"Стиль Ножа Бафан Цзан" Мяо Бафан.

Все эти восемь человек - мастера среди мечников, обладающие непобедимым мастерством владения мечом, бесчисленным количеством убийц и, что самое главное, они послушны.

Эти восемь человек давно знакомы, и они тесно сотрудничают. В мгновение ока они сформировали мечевую формацию, чтобы окружить Лунчэня, и четверо атаковали по дороге, а четверо атаковали снизу.

Беспомощный, Лунчэнь снова активировал родословную Нихуо Цанлун и противостоял восьми людям перед ним.

Каждый из восьми человек перед ним был в десять раз сильнее, чем Чжу Чжушу, который был на предыдущем матче, а восемь человек объединились, чтобы стать в сто раз сильнее. Теперь он потерял энергию в двух матчах и не может победить напрямую.

Его лицо постепенно мрачнело.

Используй только это.

Как главный герой, у Лунчэня, естественно, есть свой козырь.

Я видел, как он достал красноватую духовную пилюлю из сумки с вселенной, с запутанным выражением на лице, а затем решительно проглотил ее.

После того как восемь великих королей мечей и Лунчэнь сразились несколько раз, они уже тяжело ранили его. В этот момент, увидев, как он принимает духовную пилюлю, его выражение изменилось, и он поспешно снова использовал меч.

Мужун Линь стоял в стороне, смущенно качая головой: "Похоже, в следующий раз им придется сначала объяснить, не дайте главному герою возможности перевернуть карты".

"Железное дерево цветет". Там двое заставили Старика Цинь драться.

Старый Цинь истратил много духовной энергии в предыдущей битве. В этот момент, столкнувшись с могущественным противником, он оказался избит до рвоты кровью в течение нескольких вдохов. В этот момент его седые волосы были растрепаны и запылены.

А его аватар Ваньсян был побит этими двумя почти до исчезновения. Три руки шестирукой золотой обезьяны были срублены.

Острый взгляд промелькнул на его лице, и гнев Циня тоже поднялся.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Мурон Лина, он понял, что молодой человек, стоящий рядом с ним, был лидером этих людей, поэтому он коварно решил взять его напрямую.

Он стиснул зубы, дрожа всем телом, и аватар Ваньсян за ним тоже дрожал, и духовное оружие в его руке взорвалось прямо.

Самоуничтожающийся артефакт!

С большим взрывом, вызванным самоуничтожающимся духовным оружием, Старый Цинь мгновенно двинулся всем телом и хотел переместиться на сторону Мурон Лина.

"Железное дерево цветет", и эти двое не ожидали, что Старый Цинь фактически уничтожит себя, когда он все еще находился в состоянии Небесного трансцендента.

Самоуничтожение низкоуровневого духовного оружия небесных рангов довольно ужасно. Огромная ударная волна не оставила им двоим шанса продолжить атаковать Цинь Лао, но они увидели, что Цинь Лао воспользовался этой возможностью, чтобы побежать к своему учителю Мурон Лину.

В их сердцах появилось еще одно беспокойство, и они двое больше не могли заботиться об обороне и немедленно последовали за Старым Цинем, чтобы принять меры.

Старый Цинь посмотрел на безоружного молодого человека перед собой. Он не знал, кто он такой и почему хотел иметь с ним дело, но это не мешало ему делать это. Оставшиеся три руки шестирукой золотой обезьяны схватили Мурон Лина.

Его лицо было очень напряженным, и он подумал про себя: Это должно сработать! Должно сработать!

Но вскоре он увидел, как Мурон Лин протянул руки.

Он не знал, что собирался делать Мурон Лин.

Мурон Лин не запаниковал, он знал, что Цинь Лао и Лонг Чен в конце концов поставят цель на него, поэтому он был готов сражаться.

Поэтому он выпрямил левую руку, растопырил пять пальцев, ладони вперед, согнул правую руку и потянул назад, сделав лук и стрелу.

"Печальная маленькая стрела".

Это именно та атака "Печальная маленькая стрела", одна рука - лук, а другая рука - стрела.

Завидев, что к нему подошел мистер Цинь, уголок рта Мурон Лина поднялся, а в глазах насмешка.

Старый Цинь сказал в своем сердце: Это нехорошо!

Он знал, что попал в ловушку Мурон Лина, и Мурон Лин ждал здесь, чтобы он напал на него.

Остается только надеяться, что моя атака возымеет действие.

Мурон Лин задействовал "Шань Цзы Цзин", чтобы призвать "Печальную маленькую стрелу". Эти две великие силы прямо помогли ему втянуть левую руку и резко выстрелить правой рукой прямо в Старого Циня.

С этой стрелой смело идите вперед, не отступая.

Эта стрела неразделима и таинственна.

От этой стрелы те, кто видел печаль, проливали слезы.

Старый Цинь почувствовал непреодолимость раньше, чем коснулся кулака Мурон Лина. Он явно хотел сопротивляться, но внезапно расстроился и почувствовал, что умереть будет ничем.

Его аватар внезапно исчез в воздухе.

Шестирукая золотая обезьяна по-прежнему выглядела шокированной, но беспомощно превратилась в лучик света.

"Треск!"

Грудь Старого Циня была пронзена стрелой Мурон Лина.

Рука Мурон Лина пронзила грудь Циня, и его душа была стерта в тот момент, когда она вошла в его грудь.

Старый Цинь умер от руки Мурон Лина, прежде чем успел подумать. Тело все еще висело на его руке. Он уставился на Мурон Лина широко открытыми глазами, на его изможденном лице была написана борьба.

Бедный он пробыл в ловушке пятьдесят лет, и вскоре после того, как он выбрался из ловушки, он трагически погиб.

"Старый Цинь!"

Лонг Чен, принявший духовную пилюлю, увидел эту сцену и почувствовал только сильную боль в своем сердце.

Его печаль и гнев обратились в силу в его теле вместе с приемом эликсира духа, но он только

увидел, что драконьи чешуйки, которые он изначально прикрепил к своему телу, почернели. Красная аура на всем теле также превратилась в густой черный цвет.

“Ах-ах-ах-ах-ах! Умри за меня!”

В этот момент из глаз Лонг Чена хлынули кровавые слезы, он взорвал девять кровавых крипт, его сила взлетела, и весь его гнев и печаль превратились в удар по Мурон Лину.

Этот удар заключал в себе гнев□□.

Этот удар собрал в себе кровь□□.

Этот удар уже опустошил тело Лонг Чена.

“Постой! Я знаю, кто убил твою семью!” – с улыбкой крикнул Мурон Лин.

Услышав эти слова, Лонг Чен явно заколебался и пробормотал: “Семья? Семья? Семья! Кто убил мою семью? Отец! Кто это! Кто меня убил? Отец? Быстро скажи мне?” Его кулак замедлился.

Мурон Лин жестом приказал своим подчиненным сделать что-то, а сам неподвижно стоял с улыбкой: “Это я”.

“Восемь великих королей мечей” и “Железные цветы дерева”, которые окружили Лонг Чена, давно уже действовали совместно, втыкая в тело Лонг Чена серебряную цепь в своих руках.

“Что? Иди и умри! Я хочу, чтобы ты умер!” – Лонг Чен яростно затрясся, и когда он собрался снова атаковать, то обнаружил, что его кровь более не находится под его контролем.

Опустив взгляд на серебряную цепь, которая пронзила его тело, он обнаружил, что по ней медленно течет его кровь и более ему не принадлежит.

“Невозможно? Почему? Почему!”

“Это тебе на память” – Мурон Лин стоял в стороне и улыбался, на его лице было выражение полного смирения. “Не за что”.

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3909196>